

С. В. Дьячков

Бригандина арбалетчика из Чембало

Общеизвестно, что в XIV—XV вв. генуэзская крепость Чембало, расположенная на окраине современной Балаклавы, занимала стратегически важное место в системе владений Лигурийской республики в Крыму [1, с. 147–166]. Удобная, хорошо скрытая прибрежными горами, Балаклавская бухта была заселена еще в глубокой древности. В середине XIV в. здесь закрепились генуэзцы и в кратчайшие сроки возвели крепость, порт, верфи — вырос город, который занимал свое место на трансконтинентальном торговом пути Восток—Запад. Статус Чембало зафиксирован в Уставе генуэзских колоний 1449 г. По его материалам видно, что крепость и колония Чембало по своему значению в Генуэзской Газарии уступает лишь Каффе и Солдае [2, кн. II, гл. 5–9, с. 783–796]. Продолжительное время исторические сведения о Чембало были ограничены данными преимущественно письменных источников, поскольку археологические исследования на территории крепости, входившей в состав «закрытой» в советские времена Балаклавы, не проводились.

В 2000 г. объединенная археологическая экспедиция Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (начальник экспедиции С. В. Дьячков) и Национального заповедника Херсонес Таврический (руководитель работ со стороны заповедника Н. А. Алексеев) начала археологические исследования в Чембало на территории так называемого города Св. Николая. Он расположен у входа в бухту в западной части северного склона г. Кастрон (рис. 1). Объектами исследования стали церковь

Рис. 1. Балаклавская бухта в конце XIX в. Гора Кастрон. Крепость Чембало. Консульский замок. Место проведения раскопок

и оборонительные сооружения консульского замка (башня № 8, куртина 6) [3, с. 246–255; 4, с. 212–227]. В ходе раскопок участков Б и В, прилегающих к башне № 8 с востока вдоль куртины 6, был обнаружен запас каменных ядер (208 снарядов) для метательной машины типа требюше, установленной генуэзцами для борьбы с кораблями противника [5, с. 124–135; 6, с. 54–61; 7, с. 241–247]. После 1475 г., в османский период истории Чембало некий предприимчивый обитатель заброшенной турками крепости использовал каменные ядра в качестве строительного материала для сооружения стен помещения 3, которое он пристроил к оборонительной куртине. Помещение имело очаг, и было перекрыто легким навесом [5, с. 126–128].

В 2007 г. после удаления стен 7, 8 и 9 на месте помещения 3 на участке Б выявлена хорошо оборудованная и добросовестно сооруженная площадка (более 25 м²), предназначенная для установки большого камнемета [8, с. 84–85]. На северо-восточной периферии площадки метательной машины, на расстоянии одного метра от куртины 6 в слоях 4 и 5, насыщенных следами интенсивного горения (зола, угольки) были обнаружены беспорядочно лежащие, изрядно корродированные пластины железного доспеха, а также их фрагменты («скопление № 1»). Здесь же находились другие железные детали доспеха и, возможно, камнемета (рис. 2)¹. Раскопками 2007 г. в скоплении 1 выявлено 25 археологически целых пластин доспеха и более 48 фрагментов (рис. 3) [9, л. 22–23, рис. 40, 45]. По всей видимости, во время строительства помещения 3 вместе с мусором и остатками камнемета, сожженного генуэзцами в 1475 г., остатки пластинчатого доспеха были сдвинуты на край площадки. Случилось это через некоторое время после османского завоевания Чембало. Расколотые чугунные ядра, обнаруженные в основании очага помещения 3, указывают скорее на XVI в. [5, с. 127, рис. 3; 10, л. 34–35, рис. 39, 40]².

В 2008 г. проводились раскопки участка В, который с востока примыкает к площадке камнемета (участок Б). Здесь в переотложенном слое № 1, на глубине 0,35 м от дневной поверхности было выявлено пятно пластин доспеха («скопление 2»), лежавших плашмя в несколько слоев (рис. 4). Пластины находились на небольшой площадке, заключенной между остатками куртины 6, туристической тропой, остатками стены 11 и ступенями лестницы (рис. 2) [12, л. 16–17, рис. 24, 39]. Два последних объекта, вероятно, были возведены из камней крепостных руин во время оборудования минометной позиции, остатки которой обнаружены раскопками. Пластины средневекового доспеха лежали на склоне горы, рядом с саперной лопаткой времен Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Очевидно, что эти фрагменты пластинчатого доспеха неоднократно перемещались, как в османский период истории Чембало, так и в новейшее время. Состояние большинства пластин доспеха оказалось очень плохим. Целых предметов практически не сохранилось, пластины доспеха разъедены коррозией и расколоты. Впрочем, на многих пластинах уцелели бронзовые и железные заклепки (рис. 5) Из слоя № 1 было извлечено 8 археологически целых артефактов и около 80 фрагментов пластин доспеха разных размеров, а также шесть железных и две бронзовых заклепки. Расстояние между «скоплением 1» и «скоплением 2» составило 5,8 м.

Обнаруженные пластины доспехов и их фрагменты по своей форме относятся, вероятнее всего, к одному виду защитной брони. Преобладают пластины прямоугольной или трапециевидной формы с округленными углами и заклепками. Пластины

¹ Выражаю искреннюю признательность А. Э. Ермановской за помощь в подготовке статьи к печати.

² Досадно, что столь многоопытный археолог, как В. А. Мыц не сумел отличить обломки чугунных ядер от крицы. И совсем уж смелым представляется суждение о каком-то кузнечном производстве на территории консульского замка (?) [11, с. 479, сн. 52].

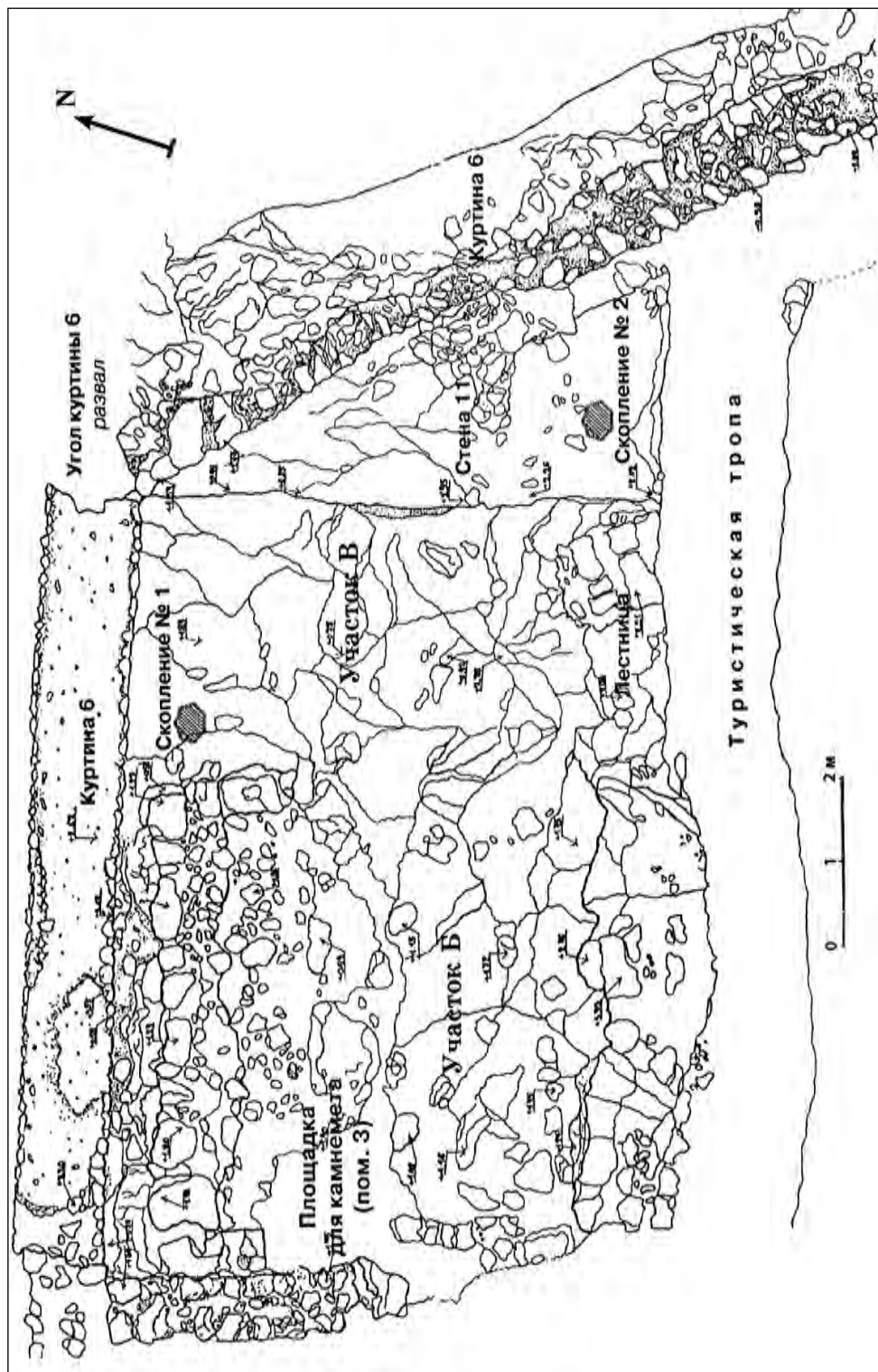

Рис. 2. Консульский замок. Башня № 8. Участки Б и В (план)

Рис. 3. Находки в слое 4 и 5 участка Б (скопление 1)

Рис. 4. Пластины доспеха in situ (скопление 2)

Рис. 5. Находки пластин доспехов из слоя 1 участка В (скопление 2)

доспеха, обнаруженные на территории консульского замка Чембало, можно условно разделить на три типа.

Тип 1. Крупные железные пластины преимущественно прямоугольной формы с округленными углами ($5,5 \times 10,0 \times 0,4$; $7,0 \times 11,5 \times 0,4$; $7,3 \times 10,0 \times 0,5$; $7,5 \times 10,0 \times 0,5$ см). Пластины изрядно корродированы, повреждены, расколоты на несколько частей. Пластины типа 1 были обнаружены в «скоплении 2» (рис. 2). Большинство изделий продольно выпуклые, некоторые из пластин — плоские. Среди них выделим фрагменты плоской массивной пластины с грубо скошенными углами практически квадратной формы ($11,0 \times 10,5 \times 0,5$ см) (рис. 6, 3). Аналогичные по размеру плоские пластины квадратной формы входили в комплект защитного панциря XV в. из замка Щерба в Силезии, на территории современной Польши [19, р. 89, fig. 3. 1, 2]. На некоторых пластинах первого типа сохранились железные и бронзовые заклепки или следы от заклепок (рис. 5). Железные заклепки имеют крупную, выпуклую головку диаметром 1,2–1,3 см. Бронзовые заклепки изготовлены с плоской головкой диаметром 1,2 см. Учитывая фрагментарность упомянутых частей доспеха, трудно определить какую-либо закономерность в расположении заклепок (рис. 6). Как правило, скопление железных и бронзовых заклепок (от 2 до 5 штук) наблюдается в центральной части пластины (рис. 6, 4, 5, 10). Скорее всего, это связано с покроем суконной или кожаной основы, к которой крепились доспехи. Представляется, что пластины этого типа располагались в нагрудной части доспеха, а также на спине.

Тип 2. Железные пластины с округленными углами преимущественно трапециевидной формы ($4,5 \times 10,0 \times 0,5$; $4,5 \times 9,0 \times 0,5$; $4,5 \times 8,5 \times 0,5$ см и др.). Пластины имеют незначительную продольную выпуклость (рис. 7). Крепление пластин к основе доспеха производилось с помощью железных, круглых в плане заклепок с выпуклыми головками (диаметр 1,1 см). Расположение заклепок, как правило, на одной оси, продольное, в средней части пластины (рис. 7, 1, 2, 4, 6). Пластины этого типа выявлены в «скоплении 1» и носят следы пребывания в огне, о чем свидетельствуют, в частности, спекшиеся друг с другом пластины (рис. 7, 5). Найдено 10 археологически целых пластин этого типа.

Тип 3. Узкие железные пластины прямоугольной формы со слегка закругленными углами ($4,0 \times 10,0 \times 0,3$; $3,0 \times 9,0 \times 0,3$; $3,0 \times 9,5 \times 0,3$ см и др.) выявлены в «скоплении 1» (рис. 2). В доспехе они крепились с помощью железных заклепок с выпуклыми головками круглой в плане формы (диаметр 0,8–1,1 см). Как правило, на пластинах типа 3 сохранилась одна заклепка, расположенная либо в центральной части изделия (рис. 8, 2, 3, 9, 10), либо на одном из углов пластины (рис. 8, 7, 8). На углах отдельных пластин сохранились сквозные отверстия диаметром 0,1 см, служившие, очевидно для крепления пластины в подкладке суконной основы. Многие пластины этого типа повреждены, обломаны или согнуты, сохранились следы пребывания в огне (рис. 8, 1, 2, 4, 6, 13 и др.). К этому типу пластин доспеха можно отнести 15 относительно целых изделий и 48 фрагментов пластин.

Вероятно, панцирные пластины типа 2 и 3 крепились к основе на уровне живота, пояса и подола нагрудной части брони. Форма и размер пластинок позволяли закрепить их таким образом, чтобы сохранить подвижность обладателю доспеха.

Особое место в доспехе занимала массивная пластина, по форме напоминающая полукружие ($5,0 \times 12 \times 0,6$ см) (рис. 9, 1). По всей видимости, эта пластина панциря крепилась у основания шеи с нагрудной стороны или со стороны спины воина. Похожие пластины входили в комплект брони рыцарского доспеха XIV в. из Азова [19, с. 74, рис. 11], а также бригандины из замка Щерба в Силезии XV в. [34, р. 112, fig. 27. 13]. Еще одна полукруглая доспешная пластина ($3,2 \times 7,1 \times 0,6$ см) с остатками железного крючка (или петли?) размещалась, очевидно, в районе пройм и скрепляла пластины нагрудной части со спиной (рис. 9, 2).

В специальной литературе предлагается несколько классификаций пластинчатой брони средневекового времени. Среди них наиболее функциональной и универсальной

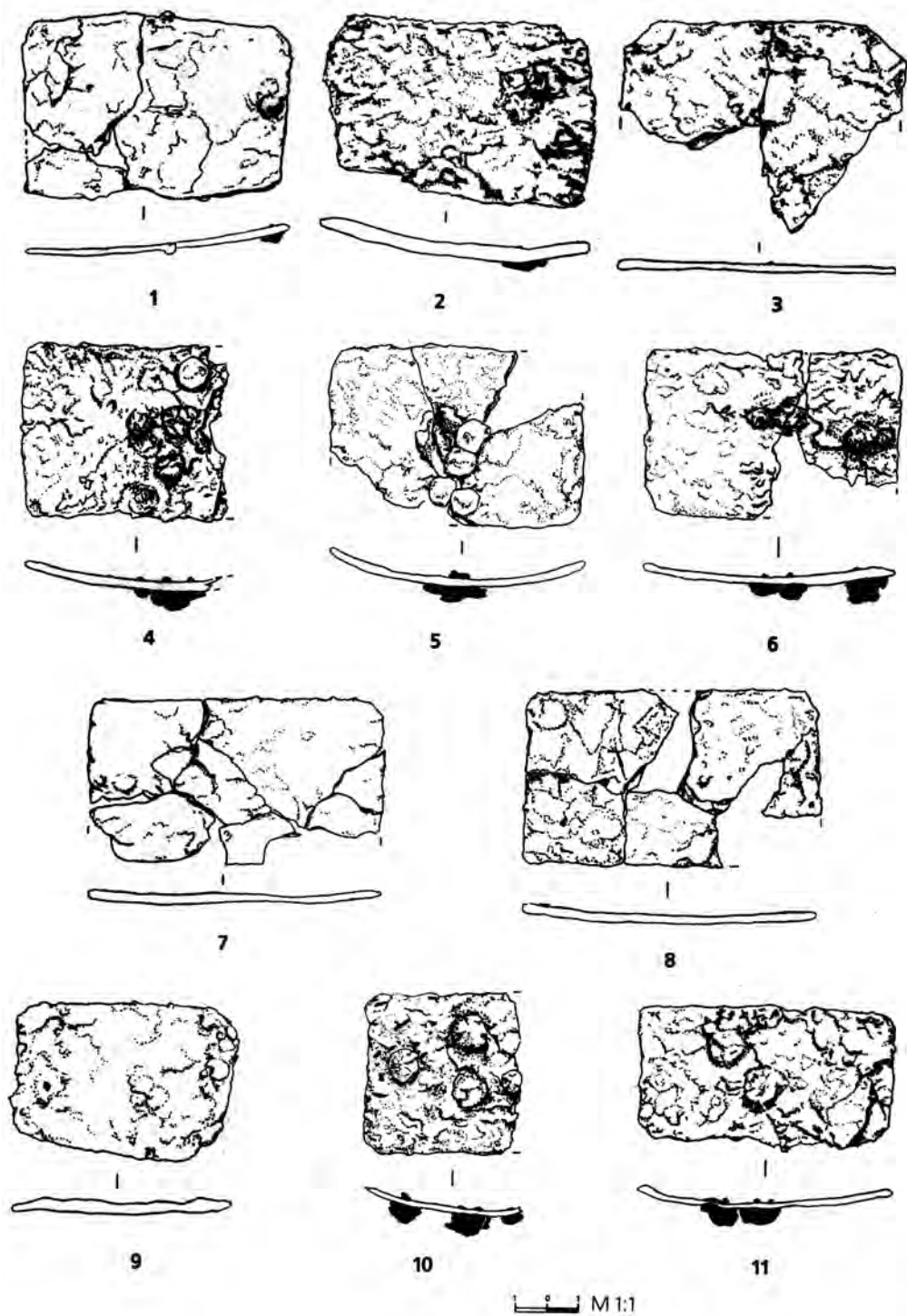

Рис. 6. Железные пластины доспеха из Чембало. Тип 1

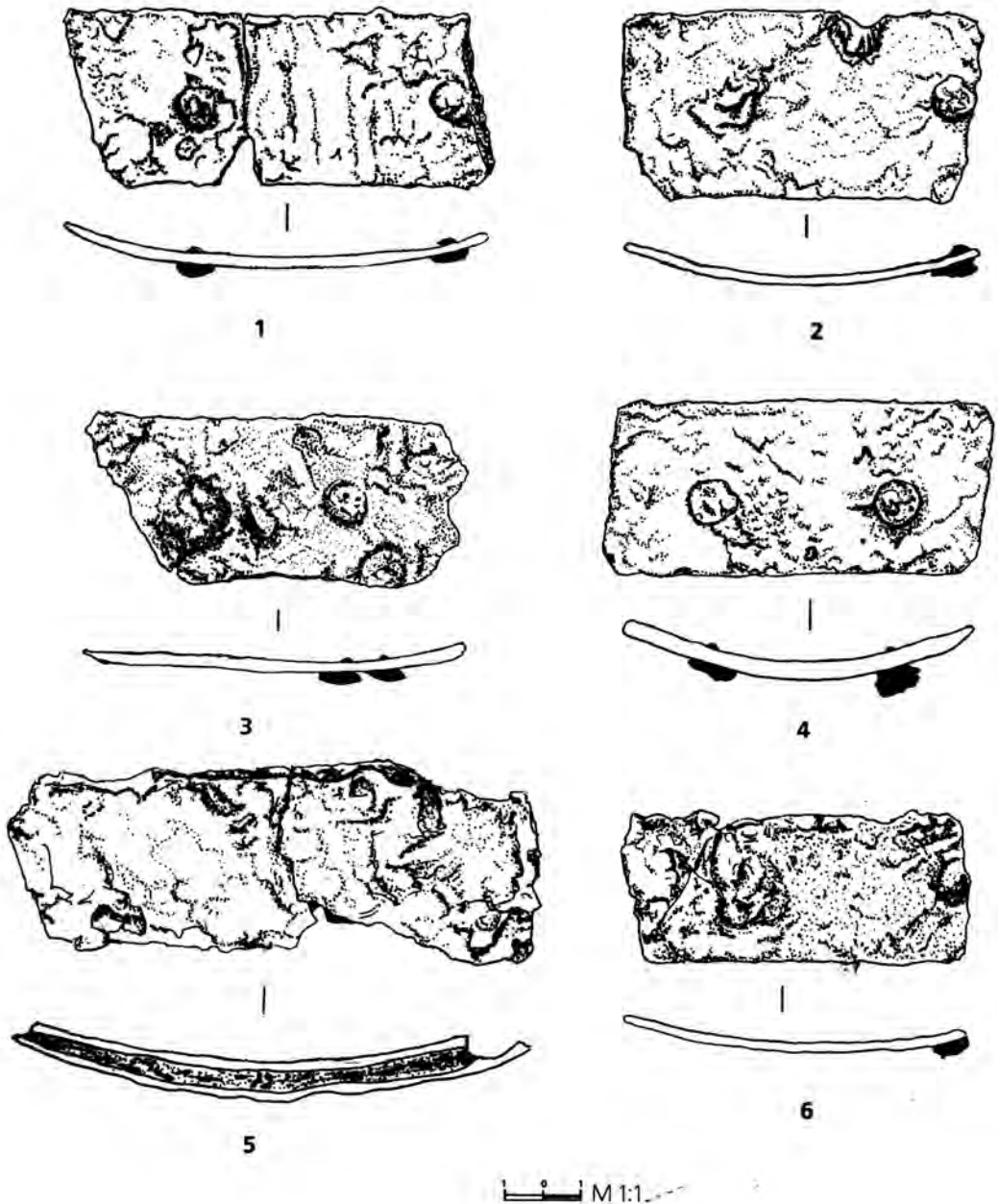

Рис. 7. Железные пластины доспеха из Чембало. Тип 2

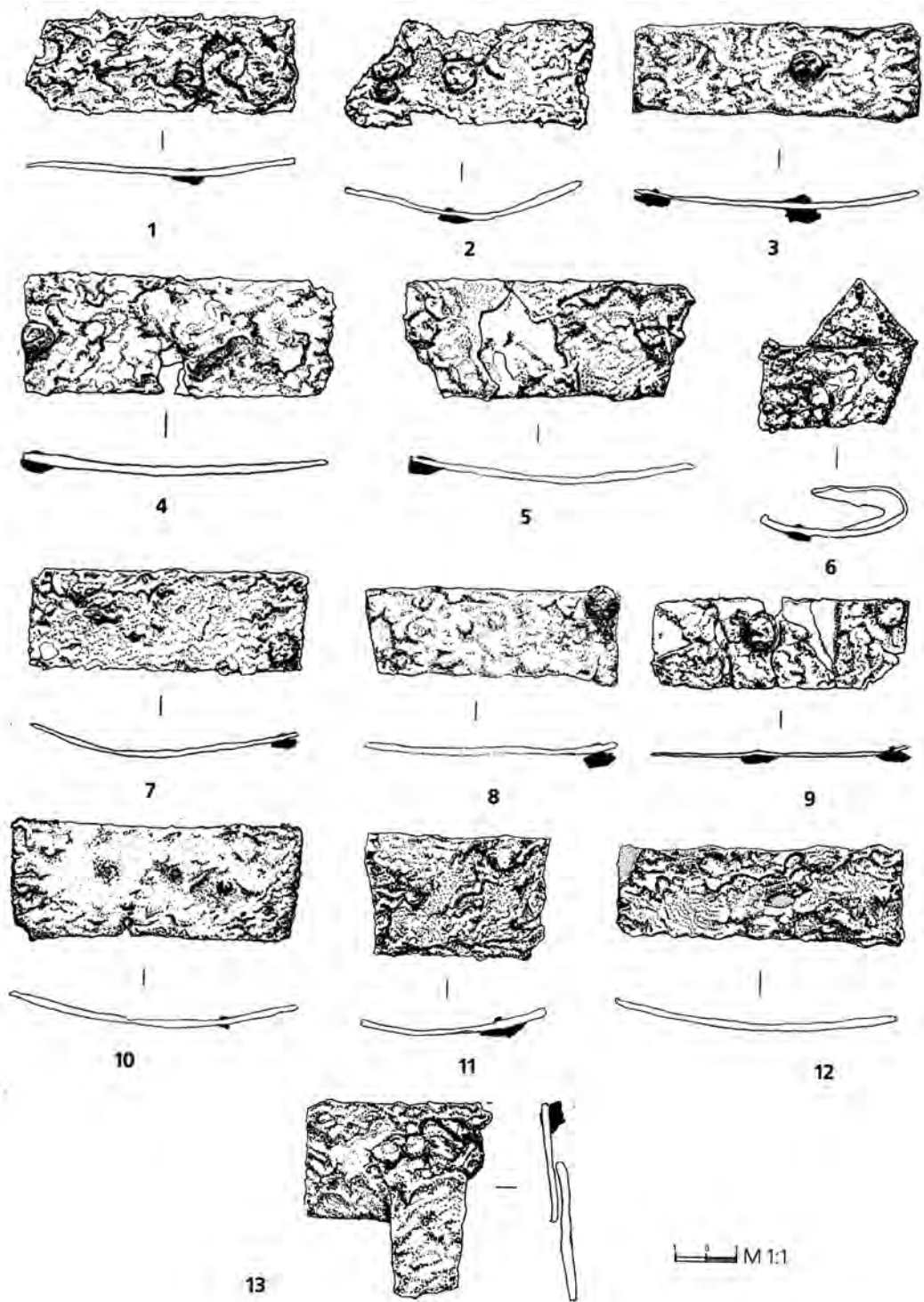

Рис. 8. Железные пластины доспеха из Чембало. Тип 3

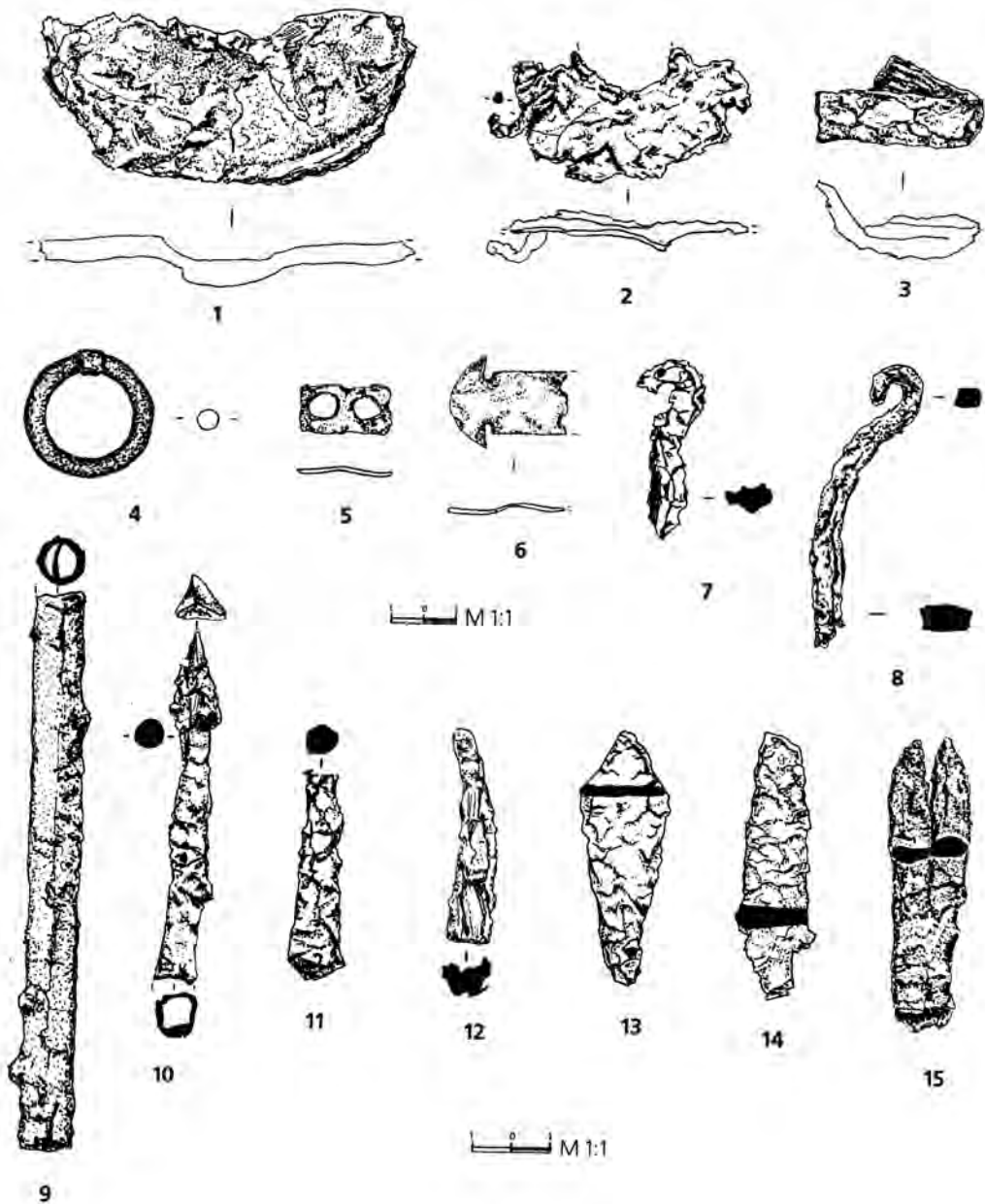

Рис. 9. Находки из раскопок на участке В консульского замка Чембало («скопления» пластин 1 и 2)

представляется классификация Ю. С. Худякова и А. И. Соловьева [13, с. 138–139]. Следуя этой классификации, пластины доспеха из Чембало мы можем охарактеризовать по форме как прямоугольные или трапециевидные пластины с округленными углами, заклепками и малым числом отверстий. Пластины крепились к подкладке суконного основания заклепками и, вероятно, пришиванием с частичным наложением друг на друга. Наличие декоративных бронзовых заклепок на пластинах типа 1 позволяет классифицировать фрагменты защитного панциря из Чембало, как бригадину.

Следует отметить, что фрагменты пластинчатых доспехов зафиксированы среди артефактов, обнаруженных раскопками на различных участках крепости Чембало. Труды Южно-Крымской археологической экспедиции две железные панцирные пластины прямоугольной формы с железными заклепками найдены в 2002 г. слоях внутреннего пространства башни Барнабо Грилло (башня № 1) [14, с. 69, № 98, 99, рис. 85]. В 2003 г. во время раскопок барбакана этой башни в насыпи валганга выявлено четыре целых изделия и три фрагмента пластин доспеха прямоугольной и трапециевидной формы. На пластинах доспеха сохранились железные и декоративные бронзовые заклепки [15, с. 82, № 158, рис. 89; с. 89, № 212–214, рис. 90; с. 94, № 240, рис. 90; с. 98, № 260, рис. 91; с. 101, № 285, рис. 89]. Две пластины железных доспехов обнаружены также во время раскопок башни № 2 около главных городских ворот крепости Чембало [16, с. 40, № 57, рис. 85; с. 41, № 58]. В ходе археологического исследования пространства примыкающего с западной стороны к донжону крепости, найдено пять железных пластин трапециевидной формы с бронзовыми декоративными заклепками, украшенными рельефной восьмиконечной розеткой [16, с. 47, № 21, 22, 42, рис. 147; с. 50, № 43, 44, рис. 149]. Аналогичные заклепки сохранились на некоторых фрагментах пластин, обнаруженных у площадки требюше (рис. 10). Железные пластины доспехов авторы раскопок уверенно датируют XV в. Пластины доспехов, обнаруженные раскопками Южно-Крымской археологической экспедиции, хронологически одновременны и типологически близки пластинам панциря из раскопок консульского замка.

Отдельные фрагменты пластин доспеха этого же времени найдены во время раскопок генуэзского замка братьев Гуаско (Чобан-Куле) [17, с. 212, рис. 20.14–17, 22, 23; 11, с. 266, рис. 145]. Обломок нашивной железной пластины (?) обнаружен в заполнении башни Орта-Куле в Алуште [18, рис. 9.5].

Особое место среди находок артефактов защитного доспеха итальянского производства в Северном Причерноморье занимает рыцарский панцирь, обнаруженный раскопками 1979 г. в Азове. Пластинчатый доспех датируют 60–70-ми годами XIV в. По мнению авторов публикации, защитные доспехи западноевропейского рыцаря, найденные в комплексе с деталями конской узда, вероятно, принадлежали главе генуэзской или венецианской администрации Таны в указанный период. Следует отметить, что пластины доспеха из Азова (типы а, б, г, д), хорошо известны по находкам археологов в Европе и на Руси [19, с. 74–77, рис. 11]. Они стилистически близки находкам из Чембало.

В эпоху развитого средневековья (XII—XIV вв.) пластинчатый доспех, как доминирующий вид защитного снаряжения

Рис. 10. Фрагмент пластины с бронзовыми заклепками с рельефной восьмиконечной розеткой. Раскопки на территории консульского замка. Тип 1

воина, переживает новое возрождение.¹ Использование разнообразных пластинчатых доспехов нашло отражение в письменных, иконографических и сфрагистических источниках средневековья. Они представлены среди материалов археологических исследований на огромных просторах Евразии от Атлантического до Тихого океанов.

По результатам раскопок памятников XI—XV вв. железные пластинчатые доспехи надежно зафиксированы на Руси. В источниках отражено использование двух основных наборных систем — чешуйчатой и пластинчатой. Применение древнерусскими ратниками новых, постоянно совершенствовавшихся доспехов, специалисты связывают с усилением в это время мощи различных видов броневой оружия, самострелов, а, позднее, и огнестрельного оружия. [20, с. 132; 21, с. 35].

Только в 50-е гг. XX в. во время масштабных раскопок Новгорода Великого были обнаружены сотни пластинок доспехов XIII—XVI вв., которые на Руси назывались «брони дощатые» [22, с. 175]. Панцирь «дощатый» с XIV в., часто встречается в изображениях на иконах, на миниатюрах в летописях, в памятниках сфрагистики [23, № 414, 418, 419, 430, 434, 437, 439].

В послемонгольское время на Руси получает распространение эластичный доспех, состоящий из прямоугольных или квадратных пластин, прикреплявшихся к мягкой основе (кожа или плотная ткань) подобно черепице [21, с. 35]. Уже в XIV в. использование пластинчатого доспеха стало повсеместным. Вполне обоснованным выглядит предположение, что в Куликовской битве 1380 г. пластинчатый доспех защищал и великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича Донского (1362–1389) и простых воинов русской рати [24, с. 71–72].

Средневековый пластинчатый доспех достиг своего функционального и технологического совершенства в военном деле кочевых народов Центральной Азии, и, прежде всего, на просторах державы Чингизидов. Здесь железная броня прошла достаточно сложную эволюцию. Особой популярностью в XII—XIV вв. пользовались чешуйчатые доспехи типа кукя или хатангу дегель [13, с. 159]. Очевидно, что именно хатангу дегель «панцирь ремнями прошитый» надел, собираясь на битву с меркитами, Чжамуха — друг детства и временный союзник Темучжина [25, § 106, с. 34]. Интересное описание железного чешуйчатого пластинчатого доспеха монголов оставил Плано Карпини [26, с. 50–51, § II.11]. По мнению М. В. Горелика, принцип конструкции «хатангу дегель» нашел широкое распространение на Руси, в Прибалтике, Западной Европе, а раскопки в Чембало свидетельствуют, что и в Причерноморье. Как правило, основу обнаруженных пластинчатых наборов составляли железные пластины прямоугольной или квадратной формы, часто со скошенными углами, довольно крупные (6–10 × 4–6 см), слегка изогнутые по вертикальной или горизонтальной оси. Пластины нашивались или крепились к матерчатой подкладке с помощью заклепок. Иногда оба способа крепления совмещались [27, с. 251, 255, табл. III, 7–9, 10, 11].

Достижения кочевников в деле изготовления и применения металлических пластинчатых доспехов позволили Б. Тордману предположить, что именно монгольский чешуйчатый доспех оказал значительное влияние на развитие военного дела в Европе в XIII—XIV вв. [28, р. 286]. Впрочем, другие специалисты считают, что распространение пластинчатого доспеха стало результатом естественного и самостоятельного развития военного дела в Европе [29, р. 240]. Более того, М. В. Горелик считает, что некоторые золотоордынские феодалы могли заказывать индивидуальную броню североитальянским мастерам [27, с. 269].

По мнению крупнейшего специалиста в области западноевропейского средневекового оружия В. Бехайма, пластинчатый доспех утверждается в европейских странах

¹ Необходимо подчеркнуть, что пластинчатые доспехи хорошо известны в источниках с глубокой древности [обзор историографии см.: 20, с. 120–123].

в рамках общего процесса демократизации армии, что было связано с ростом значения пехоты на поле боя [30, с. 19]. Начиная с середины XIV в., наблюдается повсеместный переход от кольчуги к пластинчатым доспехам. Это был своеобразный ответ на возросшую мощь метательного оружия. Даже лучшие кольчуги не выдерживали ударов стрел больших луков и арбалетных болтов. Пластинчатая броня оказалась более устойчивой. Скрепленные пластины перекрывали друг на друга и, тем самым, удваивали толщину защиты, они лучше отражали или смягчали удары противника, особенно, если угол встречи с ней был достаточно велик. Таким образом, панцири лучше, чем кольчуги отвечали нуждам усиления доспеха [31, с. 16; 32, с. 84–85].

Настоящим прорывом в деле изучения пластинчатых доспехов в средневековой Европе стали находки шведских археологов в 1928–1930 гг. На острове Готланд у стен г. Висбю они раскопали братскую могилу. В ней находились останки воинов городского ополчения, погибших в 1361 г., защищая свою родину от вторжения датской армии под командованием короля Вальдемара IV Аттердага (1340–1375). Датчане сломили сопротивление горожан, свирепо расправились над ними и разграбили богатый остров, который был важным перевалочным пунктом ганзейской торговли. В братской могиле были обнаружены хорошо сохранившиеся 24 комплекта пластинчатых доспехов, пополнившие музейные собрания Копенгагена, Стокгольма и Готланда [28; 33, с. 51]. Упомянутая броня Висбю ныне является «золотым фондом» современного оружейноведения.

Усилиями археологов коллекции средневековой пластинчатой брони в Европе постоянно пополняются. Например, уникальные по сохранности и разнообразию находки защитного пластинчатого доспеха выявлены в ходе раскопок 1986–1996 гг. в польском замке Щерба (Силезия). Этот замок был разрушен и разграблен во время похода гуситов в 1428 г. [34, р. 87–124], после чего опустел. Следует отметить, что многие пластины доспехов, обнаруженные на острове Готланд, в замке Щерба в Силезии, в итальянских колониях Чембало и Тана, аналогичны по размерам, конструкции и принципам применения [27, табл. III.10,11; 19, с. 77; 34, р. 103]. Очевидно, что, несмотря на постоянные усовершенствования в области оружия и брони, хорошо зарекомендовавшие себя технические решения использовались в течение многих десятилетий.

К числу таких выдающихся достижений в области защитного доспеха можно смело отнести бригадину (от *англ. brigandine, coat-of-plates; нем. Brigantine; умал. corazzina*). Этот вид пластинчатой брони появился на просторах Евразии в XIII в. и повсеместно использовался вплоть до XVII в. [21, с. 36; 31, с. 20; 35, с. 317; 29, р. 296]. Бригандина — очень гибкая и пластичная форма брони. К внутренней стороне ее суконной основы с помощью заклепок крепились металлические пластины, которые частично перекрывали друг друга. С внешней стороны были видны только ряды заклепок. Бригандина надолго превратилась в наиболее популярный тип как европейского, так и восточного доспеха. В XIII—XIV вв. бригадину часто использовали в рыцарских доспехах, в том числе для королевских особ. В этих случаях для ее изготовления применяли богатые ткани, золотили головки заклепок, придавали им декоративную форму [33, с. 80–81; 34, р. 105].

В XV в. преобладающим защитным доспехом рыцарей становятся латы, а бригандина остается броней пехотинцев. Однако самой распространенной и демократичной формой пехотного доспеха утверждается короткая куртка (*coat-of-plates*) с перекрывающимися друг друга железными пластинами, приклепанными (или пришитыми) к подкладке куртки, слегка закругленными в районе горловины и пройм. Поверх куртки пехотинец обычно надевал накидку с гербом господина, нанявшего его [32, с. 100]. Облегченная броня, не стеснявшая движения воина, была типичной для лучников и арбалетчиков. Миниатюры средневековых хроник, как правило, изображают лучников и арбалетчиков облаченными именно в бригандины или короткие

П
У
Б
Л
И
К
А
Ц
И
И

куртки-накидки [36, с. 10, рис. 2; с. 14, рис. 3, с. 44, рис. 13; с. 51]. Этот массовый доспех был относительно дешевым, легко подгонялся по фигуре и подлежал несложной починке. Бригандины и куртки можно было централизованным образом поставлять в войска и гарнизоны. Например, в 1453 г. протекторы банка св. Георгия, встревоженные ростом турецкой опасности, начали подготовку экспедиции в северо-причерноморские колонии. В списке оружия и снаряжения, необходимого к отправке, на первом месте упоминаются 50 защитных доспехов (*coiracias*) [11, с. 236–237]. Известно, что в Италии и Франции бригандину называли *corazzina*. Представляется, что в перечне оружия и снаряжения указаны 50 комплектов именно пластинчатых доспехов, более уместных при обороне крепостей, нежели рыцарские латы.

Обстоятельства находки и фрагменты пластинчатого доспеха, обнаруженного в Чембало в 2007–2008 гг., позволяют предположить, что эта броня принадлежала наемному генуэзскому арбалетчику из числа воинов гарнизона крепости второй половины XV в. Вместе с пластинами панциря были обнаружены, очевидно, элементы крепления доспеха — бронзовая и серебряная застёжки (рис. 9, 5, 6). В «скоплениях» 1 и 2 среди железных предметов находились также массивное, круглое в сечении, бронзовое кольцо (диаметр 4,1 см) и причудливо изогнутые железные крюки («коготь»?) — по всей видимости, детали приспособления для натягивания тетивы арбалета (рис. 9, 4, 7, 8). Здесь же найдены фрагменты арбалетных болтов, наконечников стрел и дротиков (рис. 9, 9–15).

Согласно Уставу генуэзских колоний 1449 г., основу гарнизона крепости Чембало составляли «40 солдат стрелков хороших и надежных со своим оружием и двумя баллистами у каждого» (...*balistarii quadraginta numero boni et sufficientes cum suis armis et balistris duobus pro quolibet*) [2, кн. II, гл. 5, § 8, с. 785]. Под «двумя баллистами», вероятно, следует понимать арбалеты (лат. *arcus* — лук; *ballista* — метательный снаряд). Наличие двух арбалетов и помощника (заряжающего) позволяло значительно увеличить скорострельность. Впрочем, арбалеты могли отличаться мощностью, дальностью стрельбы и т. п.

Логично предположить, что генуэзские арбалетчики в причерноморских колониях, как, впрочем, и в других местах лигурийских владений, в качестве защитной брони использовали пластинчатый панцирь, типа бригандина. Различные виды бригандин обычно составляли защитное снаряжение арбалетчиков [30, с. 289]. Прекрасной иллюстрацией этому может служить миниатюра из «Хроник» Жана Фруассара, на которой изображены генуэзские арбалетчики и английские лучники, защищенные бригандинами и простыми пластинчатыми куртками типа жилетов (рис. 11). Впрочем, обслуживающий персонал метательных машин типа требюше на миниатюрах XIV—XV вв., как правило, также изображен в аналогичных доспехах (рис. 12).

Средневековые сражения часто сопровождалась утратами оружия, защитной брони и снаряжения. В захваченном и разрушенном гуситами в 1428 г. замке Щерба в Силезии остатки брони обнаружены раскопками на месте самых ответственных участков обороны замка [34, р. 88, fig. 1]. Псковский посадник Данила в сражении 1343 г. бросил доспехи, покинув поле боя [38, с. 357]. Татарский хан Менгли-Герей утратил защитную броню московской работы, доставшуюся ему в подарок от Ивана III [20, с. 134]. Раскопки главной оборонительной линии и консульского замка Чембало показывают, что в 1475 г. крепость, также как и Солдайя, оказала сопротивление войскам Гедык-Ахмет-паши и была взята штурмом [11, с. 479–480]. Вероятно, в ходе этих драматических событий и были утрачены доспехи одного из защитников крепости.

Ключевые слова: бригандина, средневековый пластинчатый доспех, оружие и снаряжение арбалетчика, генуэзская крепость Чембало, Генуэзская Газария.

Рис. 11. Битва при Креси (1346)

Миниатюра из «Хроники» Фруассара. Английские лучники обращают в бегство генуэзских арбалетчиков (http://en.wikipedia.org/wiki/Jean_Froissart)

Рис. 12. Переброска пленного через стены осажденного города с помощью требюше
Миниатюра из французского манускрипта XV в. (<http://xlegio.ru/treboche.htm#ris12>)

ЛИТЕРАТУРА

1. *Генуэзцы* в Крыму. Исторический путеводитель. — К., 2009.
2. *Устав* для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году/Латинский текст и пер. с пред. и прим. В. Н. Юргевича//ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. 5.
3. Дьячков С. В. Консульская церковь крепости Чембало (XIV—XV вв.)//О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. Сб. науч. трудов. — К., 2004.
4. Дьячков С. В. Археологические исследования генуэзской крепости Чембало в 2000–2005 гг.//Древности, 2005: харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2005.
5. Алексеенко Н. А., Дьячков С. В. Требуюше генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.)//LAUREA. К 80-летию профессора Владимира Ивановича Кадеева (Сб. науч. трудов). — Х., 2007.
6. Дьячков С. В. «Арсенал» метательных снарядов генуэзской крепости Чембало в Крыму//РА. — 2008. — № 2.
7. Дьячков С. В. Новые метательные снаряды и детали камнемета из раскопок Чембало//Древности, 2006–2008: харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2008.
8. Дьячков С. В. Площадка для метательной машины генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.)//Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VI Международ. науч. конф., посвященной 150-летию со дня рождения академика В. П. Бузескула (Харьков, 10–11 октября 2008 г.). — Х., 2008.
9. Алексеенко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В. Отчет о раскопках участка В у башни № 8 консульского замка генуэзской крепости Чембало в 2007 году//Научный архив НЗХТ. — Д. № 3914/1.
10. Алексеенко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В. Отчет о раскопках участка Б у башни № 8 консульского замка генуэзской крепости Чембало в 2006 году//Научный архив НЗХТ. — Д. № 3865.

11. *Мыц В. А.* Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. — Симферополь, 2009.
12. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках генуэзской крепости Чембало в 2008 году. Башня № 8 (участки Б и В). Припортовый район (участок А)//Научный архив НЗХТ. — Д. № 39.
13. *Худяков Ю. С., Соловьев А. И.* Из истории защитного доспеха в Северной и Центральной Азии//Военное дело древнего населения Северной Азии.— Новосибирск, 1987.
14. *Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. А.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 г.//Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. — СПб.; Симферополь, 2003. — Вып. II.
15. *Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. А.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 г. — СПб.; Симферополь, 2004.
16. *Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. А.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2005 г.//Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. — СПб.; Симферополь, 2006. — Вып. V.
17. *Кирилко В. П., Мыц В. А.* Укрепление Чобан-Куле (по материалам раскопок 1992–1993 гг.)//О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. — К., 2004.
18. *Мыц В. А.* Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50–70 гг. XV в.//Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. — К., 2002.
19. *Горелик М. Ф., Фомичев Н. М.* Рыцарские доспехи XIV века из Азова//Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII—XVI вв. — Ростов-на-Дону, 1989.
20. *Медведев А. Ф.* К истории пластинчатого доспеха на Руси//СА. — 1959. — № 2.
21. *Киричников А. Н.* Военное дело на Руси в XIII—XV вв. — Л., 1976.
22. *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого//Труды Новгородской археологической экспедиции//МИА. — М., 1959. — № 65.
23. *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X—XV вв. — М., 1970. — Т. II.
24. *Киричников А. Н.* Куликовская битва. — Л., 1980.
25. *Сокровенное сказание монголов/Пер. с монг. С. А. Козина.* — М., 2002.
26. *Карпини Дж. дель Плано.* История монгалов//Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. — М., 1957.
27. *Горелик М. В.* Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV—начала XV в.//Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. — М., 1983.
28. *Thordeman B.* Armour from the Battle of Wisby, 1361. — Stockholm. —Vol. 1.
29. *Kalmar J.* A brigantine//Folia archaeologica. — Budapest, 1960. — XII.
30. *Бехайм В.* Энциклопедия оружия. Руководство по оружейведению. Оружейное дело в его историческом развитии от начала средних веков до конца XVIII в. /Пер. с нем. — СПб., 1995.
31. *Киричников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX—XIII вв.//Археология СССР. — Л., 1971. — САИ. Е1–36.
32. *Коггинс Дж.* Эволюция вооружения Европы. От викингов до Наполеоновских войн /Пер. с англ. В. Д. Кайдалова. — М., 2009.
33. *Блэр К.* Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций /Пер. с англ. Е. В. Ламановой. — М., 2008.
34. *Marek L.* Medieval Armour from Szczerba Castle//Acta Militaria Mediaevalia. — Krakow; Sanok, 2008. — Т. IV.

35. *Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф.* Вооружение//Археология СССР. Древняя Русь: город, замок, село. — М., 1985.
36. *Пейн-Голлуэй Р.* Книга арбалетов. История средневекового метательного оружия/Пер. с англ. Е. А. Каца. — М., 2008.
37. *Новгородская* первая летопись старшего и младшего изводов. — М.; Л., 1950.

Резюме

Д'ячков С. В. Бригандина арбалетника з Чембало

У 2007–2008 рр. під час розкопок генуезької фортеці Чембало (м. Балаклава) були виявлені залишки залізного пластинчатого обладунку. Вони перебували на ділянці консульського замку фортеці, де в XV ст. була розташована велика металевіа машина типу требюше. Автор публікації виділяє три типи пластин прямокутної й трапецієподібної форми. Знахідки із Чембало мають численні аналогії із пластинчатими обладунками, виявленими в Північному Причорномор'ї, в Північній Русі і Західній Європі. Характер й обставини знахідки дозволяють припустити, що виявлені деталі обладунку були частиною бригандини — обладунку, широко розповсюдженого в XIV—XV ст. На думку автора публікації, обладунок належав одному з арбалетників місцевого гарнізону й був втрачений під час штурму фортеці турками-османами в 1475 р.

Ключові слова: бригандина, середньовічний пластинчатий обладунок, зброя і спорядження арбалетчика, генуезька фортеця Чембало, Генуезька Газарія.

Summary

S. Dyachkov. Brigandine of Arbalest from Cembalo

In 2007–2008 during the excavations of Genoese colony in Cembalo (the town of Balaklava) there were discovered the remains of iron lamellar armour. They were found in the part of Council's castle of the fortress, where a big missile machine of trebuchet type was located in the XVth century. The author of the article defines 3 types of rectangular and trapeziform plates.

The finds in Cembalo have a lot in common with the lamellar armour found on the Northern coast of the Black Sea, in Russ and in Western Europe. The character and circumstances of the find let us suppose that the discovered detailes part of the brigandine — the armour widely spread in the XIV—XV centuries. According to the author of the article, the armour belonged to thee arbalest of the local garrison and was lost during the assault on the fortress by Osman Turks in 1475.

Key words: brigandine, iron lamellar armour, armour of arbalest, Genoese fortress Cembalo, Genoese of Gazzary.

